

Шилюк Вероника Васильевна
Магистрант
Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Жуковская Виктория Викторовна
ЖДУ им. Ивана Франка
г. Житомир, Украина

Социолингвистическая характеристика взаимодействия участников американского академического дискурса (на основе MICASE)

На современном этапе развития языковедческой науки лингвистические исследования направлены не только на антропоцентрическую, но и на дискурсоцентрическую парадигму, которая предусматривает изучение коммуникации сквозь специфику ее реализации в разных языковых ситуациях. Социолингвистические исследования дискурса, внимание которых сосредоточено на анализе участников общения, представляющих определенную социальную группу, обстоятельствах этого общения, направленные на изучение социальной среды коммуникантов и условий, в которых происходит профессиональное общение. **Актуальность данного исследования** определена тем, что существующие достижения в моделировании социально ориентированных пространств создают почву для изучения сущности профессионального общения и его специфических отношений с другими сферами человеческой деятельности в аспекте деятельностного и коммуникативно-когнитивного подходов. **Цель данной статьи** заключается в анализе особенностей функционирования лексико-грамматических маркеров хеджинга как социолингвистических средств конструирования идентичности говорящего в академической коммуникации.

Сначала дадим определение академическому дискурсу. Вслед за Н. Сушковой, под академическим дискурсом мы понимаем сложное образование, определенный социокультурный тип речевого взаимодействия, при котором проходит живое общение в рамках высшего учебного заведения между участниками, которые имеют определенные социальные роли (лектор, преподаватель, студент), и целью которого является передать информацию, знания, необходимые для получения высшего образования [4, с. 97]. Необходимо отметить, что высказывание участников академического дискурса определяются в первую очередь статусной, представительской функцией коммуниканта, потому этот тип дискурса является институциональным.

Перейдем к социолингвистической характеристике взаимодействия участников американского академического дискурса. Для этого следует начать с понятия «модальность», что определятся как отображение в материи языка ее антропоцентричности, связывает мир внешних явлений и внутренний мир человека. Как справедливо утверждает Т. Романова, «модальность обнаруживает тенденцию к смыканию с категорией субъективности» [3, с. 6]. Следовательно, антропоцентрический аспект категории модальности заключается в том, что в центре поля модальности находится субъект дискурсивной деятельности. Исходя из сказанного, позиция субъекта определяется, как измерение отношения, и включает черты, которые касаются

путей, с помощью которых авторы представляют себя и сообщают собственные суждения, мысли и обязанности [10, с. 176]. Как утверждает О. Джафф, понятие позиции субъекта дискурсивной деятельности ('stance', субъектная позиция, или я-позиция) – это «производительное средство концептуализации процессов речевого индексирования связей между индивидуальной активностью и социальным значением» [11, с. 4].

Рассмотрим сформулированную К. Хайлэндом структуру позиции субъекта, которая содержит **эвиденциальность** ('hedges', 'boosters'), что определяется средствами выражения уверенности/ неуверенности), **аффект или маркеры отношения** ('attitude markers'), которые указывают на эмоциональное отношение к сказанному, передача удивления, согласия, разочарования и т. д), и **присутствие** ('self mention'), которое выражается с помощью использования местоимений первого лица, притяжательных, прилагательных для подчеркивания собственного вложения в отрасль) [10, с. 176-181].

В нашем исследовании мы рассматриваем одно из средств выражения позиции субъекта дискурсивной деятельности – 'hedging' (хеджинг – перевод С. В. Адамович) [1, с. 19]. К. Хайлэнд определяет хеджи как: «лингвистические средства, которые используются для обозначения: а) недостатка полного освещения правды сопроводительного утверждения или б) желания не высказывать правду категорически. Хеджи есть, таким образом, средствами, с помощью которых автор может представлять утверждение как мысль, а не факт» [8, с. 478]. Хеджинг в академическом дискурсе с точки зрения межличностных стратегий рассматривается такими исследователями, как: G. Myers, R. Markkanen/ H. Schröder, P. Simpson, R. Luukka, E. Valle, как средство выражения вежливости хеджинг рассматривают P. Brown and S. Levison, ориентируясь на выражение модальности хеджинг рассматривали G. Myers, P. Simpson [13, с.116]. В нашей работе мы останавливаемся на анализе лексико-грамматических маркеров хеджинга как социолингвистических идентификаторов говорящих.

Установлено, что многогранность и многоаспектность социальной структуры общества оказывается в том, что она может рассматриваться в трех основных направлениях: функциональном (как упорядоченная система сфер общественной деятельности социальных институций), организационном (как система связей, которые образуют разнообразные типы социальных групп) и, наконец, как система ориентации социального действия (при этом единицами анализа являются такие элементы социального влияния, как цели (средства, мотивы и стимулы, нормы и образцы, программы и нормативы). Поэтому, для раскрытия механизма детерминирующего действия социума на язык чрезвычайно важным есть включение всех факторов, которые имеют влияние на социальную дифференциацию языка, включая все его уровни, элементы, системы и подсистемы. При этом, основной операционной единицей социолингвистической дифференциации языка есть так называемые социолингвистические переменные (sociolinguistic variables), то есть социально маркированные языковые корреляты стратификационной и

ситуативной вариативности языка [2, с. 171]. Такими переменными в нашей работе выступают социально маркирующие языковые единицы – маркеры позиции субъекта.

Вслед за К. Хайлендом мы выделили потенциальные маркеры хеджинга (в количестве 92 единицы), в соответствии с его классификацией в трудах “Metadiscourse”, 2005 и “Hedging in Scientific Research Articles”, 1998, что разделяются на: **эпистемические лексические глаголы** (epistemic lexical verbs); **эпистемические наречия** (epistemic adverbs); **эпистемические прилагательные** (epistemic adjectives); **эпистемические модальные глаголы** (epistemic modal verbs); **эпистемические существительные** (epistemic nouns). Выделенные, вслед за К. Хайлендом маркеры хеджинга проверялись на наличие на основе специализированного Мичиганского корпуса устного академического английского языка MICASE (The Michigan Corpus of Academic Spoken English). К основным социолингвистическим параметрам, согласно которых осуществлялась социолингвистическая идентификация участников академической коммуникации, мы относим:

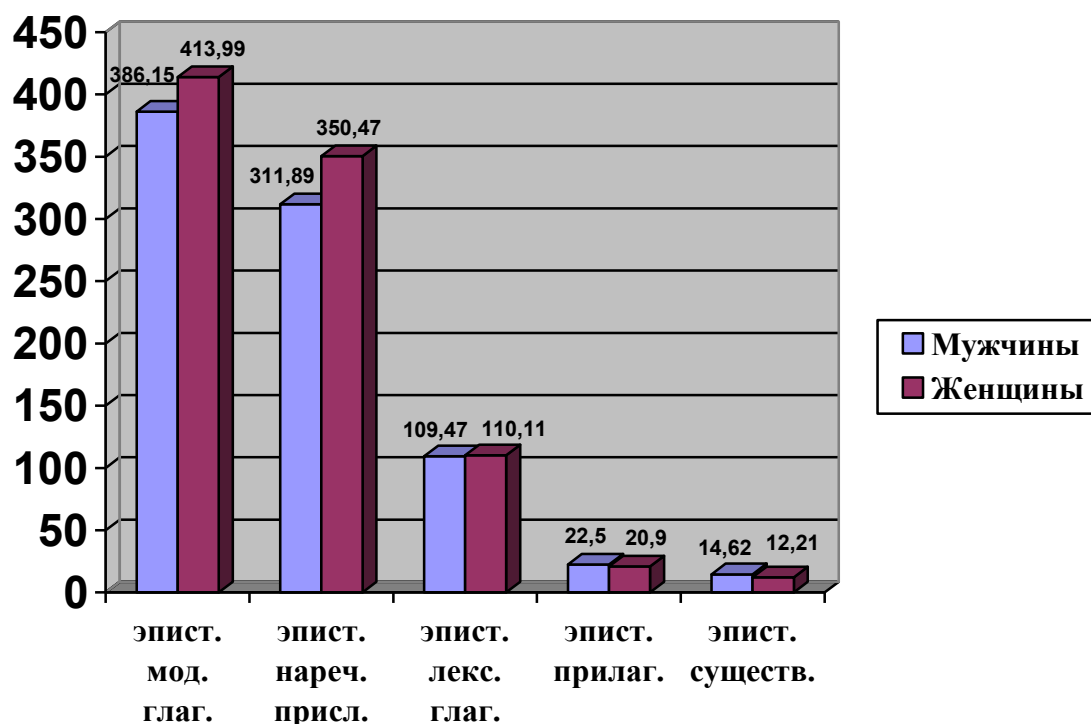
- 1) гендерную принадлежность говорящего (речь мужчин и женщин);
- 2) предметную отрасль, в которой происходит академическая коммуникация (точные науки, в которые входят Biological and Health Sciences, Physical Sciences and Engineering и гуманитарные науки, к которым относятся Humanities and Arts, Social Sciences and Education);
- 3) академическую роль коммуникантов (речь преподавателей: junior faculty, senior faculty и речь студентов: senior undergraduate, junior undergraduate, senior graduate, junior graduate).

Далее с помощью метода количественных подсчетов и сравнения были определены особенности социолингвистической идентификации говорящих-участников академического дискурса за указанными выше параметрами, которые служат социолингвистическими идентификаторами коммуникантов, что их применяют. Поскольку отбор речевых единиц участников академического дискурса согласно отмеченным нами параметрам исследования не одинаковы, то для определения отличий в употреблении анализируемых маркеров мы принимали во внимание не абсолютную частоту, а частоту на 100000 словоупотреблений. Следует отметить, что не все потенциальные маркеры хеджинга, что имеются в языке и выделены К. Хайлендом есть представленными в языке участников академического дискурса. Например, в корпусе MICASE отсутствуют следующие маркеры хеджинга: “from our perspective”, “from this perspective”, “in most instances”, “plausibly”, “slightly to my knowledge”, “uncertainly”, “unclearly”.

В центре внимания находится гендерные особенности коммуникантов, ведь именно гендер является одним из важных экстралингвистических факторов, которые влияют на языковую репрезентацию и социолингвистическую позицию сущности говорящего. Дж. Вуд отмечает то, что во многом женщины и мужчины имеют разные взгляды на цели и стратегии общения. Существует мысль, что мужчины и женщины живут в двух разных мирах, и это заметно через то, каким отличным является их общение. Именно

поэтому мы можем говорить о "мужских" и "женских" стилях общения [15, с. 138]. Исследователи Р. Лакофф и Б. Прайслер считают, что хеджинг является одной из черт присущих речи женщин, как один из способов звучать женственно и, таким образом, отображать их положение в обществе. Женщины чаще используют хеджинг, тогда как мужчины являются увереннее в своих утверждениях [12, с. 54; 14, с. 288]. Дж. Холмс (1990), напротив, считает, что хеджи часто используется женщинами «как средства позитивной вежливости, которые являются сигналами солидарности с адресатом, а не как средства для выражения неуверенности» [7, с. 202].

В корпусе MICASE речь мужчин, в соответствии с отмеченными нами параметрами, включает 786 487 словоупотреблений, а речь женщин, участников академического дискурса, составляет 909 053 словоупотреблений. Представим количественный анализ использования маркеров хеджинга мужчинами и женщинами в академической речи в Рис. 1.

Рис. 1. Использование маркеров хеджинга мужчинами и женщинами в академическом вещании

Количественный анализ корпусного материала свидетельствует, что женщины предоставляют преимущество эпистемическим модальным глаголам, эпистемическим наречиям, эпистемическим лексическим глаголам, тогда как мужчины употребляют преимущественно эпистемические прилагательные и эпистемические существительные. Чаще всего в речи мужчин и женщин наблюдается употребление эпистемического модального глагола “would” (в речи женщин с частотой 251,58 употреблений, в речи мужчин частота употребления составляет 230,39 единиц), что возможно объяснить прямым эпистемическим значениям данного модального глагола. Это также

объясняется утверждением Дж. Коутс о том, что данный модальный глагол употребляется преимущественно в эпистемическом значении и является гипотетическим вариантом маркера предсказания действия [Цит. за: 9].
Например:

- *So i i **would** say the same thing with Spanish. You have Puerto Rican English and you probably have Colombian English (Female) [MICASE, [STP355MG011](#)].*

Основная часть выражений из “would” употребляется в действительном залоге, а одними из самых частых глаголов, которые следуют за “would” есть “be”, “say”, “appear”, “suggest”. Группой, которая стоит на втором месте за частотой употребления есть эпистемические наречия. Согласно исследованию П. Браун эпистемические наречия являются основными маркерами выражения позитивной/ негативной вежливости, поскольку помогают установить определенные отношения между вещателями, что в свою очередь изменяет силу речевого акта [5, с. 120]. Анализ частоты употребления эпистемических наречий доказывает, что женщины используют их чаще, чем мужчины. В мужской и женской речи наиболее употребляемым есть эпистемическое наречие “maybe” (в речи мужчин частота употребления составляет 61,16 единиц, а в речи женщин это наречие составляет частоту 85,25 употреблений).
Например:

- (...) *it was the top half of one percent uh highly gifted, kids, uh who were followed over, i think it's **maybe** sixty years now (Male) [MICASE, [LES500JU136](#)].*

В данном утверждении наблюдаем соединение эпистемического наречия “maybe” с числительным “sixty”. Данный случай не является единичным, ведь в академической речи популярным является соединение эпистемических наречий “about”, “almost”, “around”, “approximately” с числительными. Следующими за частотностью в употреблении мужчинами и женщинами есть эпистемические лексические глаголы. Наиболее употребляемым эпистемическим лексическим глаголом является глагол “guess”, с частотой употребления среди мужчин 34,97 единиц и среди женщин 35, 2 случаев. Например:

- *Um i i **guess** during the course of this class you're gonna hear a lot of my o-o- my other feelings about data analysis (Female) [MICASE, [LES565MX152](#)].*

В приведенном примере мы наблюдаем субъективизацию высказывания [13, с. 68-69]. Отмеченная стратегия является наиболее частотным проявлением хеджинга в корпусе и реализуется с помощью использования местоимения “I” и глаголов рассуждения. Четвертой за частотностью группой маркеров хеджинга, что анализировались, есть эпистемические прилагательные. Данные нашего исследования свидетельствуют, что в речи мужчин и женщин чаще всего встречается эпистемическое прилагательное “likely”: частота его употребления в речи мужчин составляет 7,88 единиц, а в речи женщин – 7,26 словоупотреблений. Например:

- *Values that i think are **likely** to be mu-one minus mu-two at a ninety-five percent confidence level (...) (Female) [MICASE, [OFC575MU046](#)].*

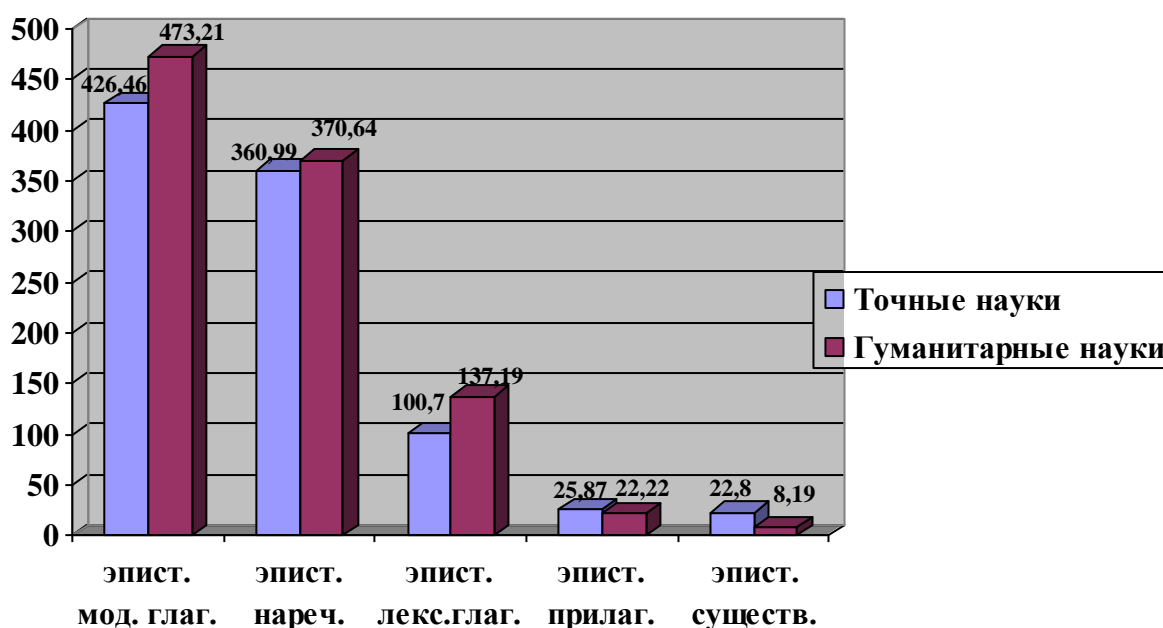
Наименее частотными являются эпистемические существительные. Мужчины, так как и женщины чаще всего используют эпистемическое

существительное “probability” (мужчины с частотой 3,31 единиц, а женщины с частотой 5,98 словоупотреблений). Например:

- *There's some **probability**, that people believe_ there's some probability people place on, whether or not their effort is gonna produce a given performance (Male) [MICASE, [LEL185SU066](#)].*

В приведенном примере используется стратегия хеджинга, что основывается на деперсонализации и формальной объективизации высказывания [13, с. 68-69]. Безличная конструкция помогает «скрыть» авторство, освободить себя от ответственности за верность/ ошибочность утверждения, или за форму его презентации.

Следовательно, подводя итоги характеристик вышеупомянутого социолингвистического параметра, стоит отметить, что маркеры хеджинга преобладают в вещании женщин, так как женщины есть менее прямолинейными и более вежливые в общении, чем мужчины, женский стиль общения более ориентирован на сотрудничество, а не на соперничество. В целом коммуникативная стратегия мужчин носит более властный, действенный характер, в то время как женская стратегия характеризуется эмоциональностью. Следующим параметром, согласно которого осуществлялась социолингвистическая идентификация участников академической коммуникации есть предметная отрасль, в которой происходит академическая коммуникация. Наш анализ осуществлялся в пределах следующего количества словоупотреблений: в точных науках этот показатель составляет 684 232 словоупотреблений, а в гуманитарных – 855 016 словоупотреблений. Полученные данные, в результате нашего исследования, представим в Рис. 2.

Рис. 2. Использование маркеров хеджинга представителями точных и гуманитарных наук в академическом вещании

Количественный анализ корпусного материала свидетельствует, что представители гуманитарных наук предоставляют преимущество эпистемическим лексическим глаголам, эпистемическим наречиям и эпистемическим модальным глаголам, тогда как представители точных наук употребляют больше эпистемические прилагательные и эпистемические существительные. Среди всего количества маркеров хеджинга наиболее употребляемыми есть эпистемические модальные глаголы, а наименее частотными – эпистемические существительные. Наиболее употребляемыми в вещании представителей точных и гуманитарных наук, как и в предыдущем объяснении, есть эпистемические модальные глаголы. Наиболее частотным в обеих предметных сферах есть эпистемический модальный глагол “would”, частота употребления которого в точных науках – 246,7 единиц, и в гуманитарных – 281,98 случаев. Например:

- *That side and then the other side you know i i think **would** then be very conducive to that kind of articulation then and and really breaking it down to what you'll have pedestrian scale, in the courtyard side or the or the quadrangle side (Humanities) [MICASE, [STP125JG050](#)].*

В приведенном примере мы наблюдаем усиление эпистемического значения модального глагола “would” с помощью эпистемического лексического глагола “think”. Второй группой частотных маркеров являются эпистемические наречия. Наиболее употребляемым, как в точных так и в гуманитарных науках есть эпистемическое наречие “maybe”, которое зарегистрировано в таком количестве: точные науки – с частотой 59,34 словоупотреблений, гуманитарные науки – 99,41 единиц. Например:

- *(...) he kept writing that we didn't have enough informational context, um, for example on question two the multiple choice he says **maybe** it would be D and he said as far as this is a business situation i would use polite neutral (Humanities) [MICASE, [STP355SU010](#)].*

Третьей группой маркеров хеджинга за частотностью является группа эпистемических лексических глаголов. В обеих предметных отраслях наиболее частотным является эпистемический лексический глагол “guess” с частотой употребления 41,17 в речи представителей гуманитарных наук и частотой 35,66 единиц в речи представителей точных наук. Например:

- *(...)so i **guess** the idea is that, well we run the G-A to optimize some pulse shape, or to optimize some feedback (...) (Physical Sciences and Engineering) [MICASE, [MTG485SG142](#)].*

В приведенном примере применена одна из стратегий реализации маркеров хеджинга – деперсонализация или формальная объективизация высказывания [13, с. 68-69]. Следующим этапом нашего исследования является анализ использования эпистемических прилагательных представителями точных и гуманитарных наук. Наиболее употребляемым есть эпистемическое прилагательное “likely”, что зарегистрировано в точных науках с частотой 10,52 словоупотреблений и в гуманитарных – 6,55 единиц. Например:

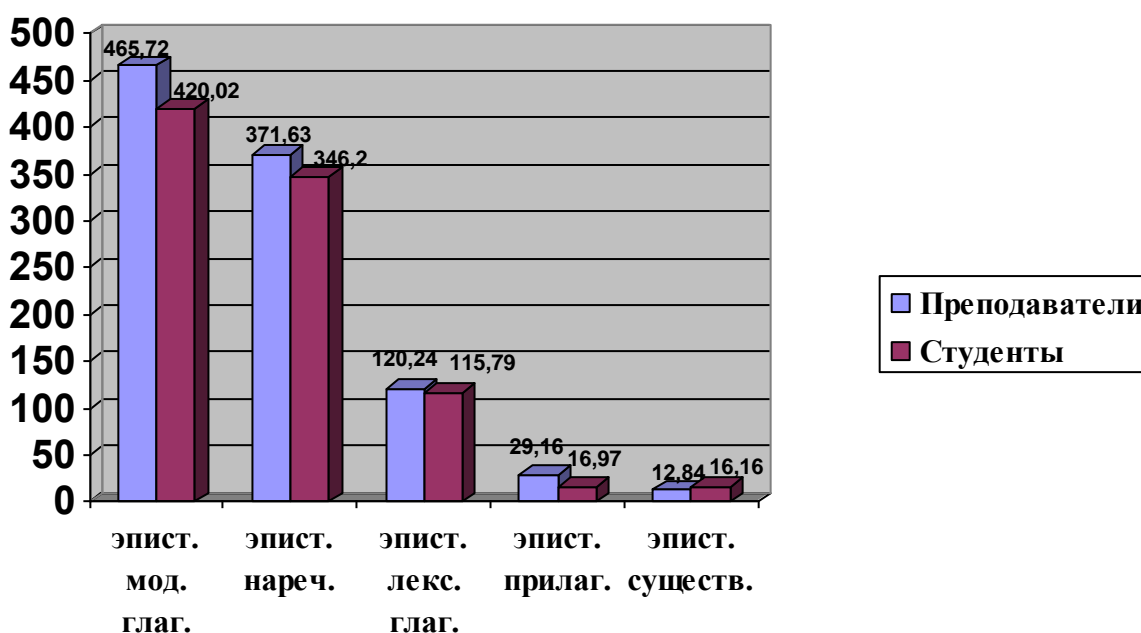
- *(...) so it's **likely** that i might do the review session on the twenty-third (Humanities) [MICASE, [OFC300JU149](#)].*

Среди наименее частотных в вещании представителей точных и гуманитарных наук есть эпистемические существительные, среди которых преобладает эпистемическое существительное “probability”, что употребляется с частотой 10,82 единиц. Например:

- *So this is this entry point-eight-two here represents the **probability**, that uh the first individuals in the first year class will survive to the start of the second year class (Biological and Health Sciences) [MICASE, [LES425JG077](#)].*

Как свидетельствует материал нашего анализа маркеры хеджинга вдвое чаще встречаются в гуманитарных науках, поскольку изложение материала в отмеченной предметной отрасли является более свободным, по сравнению с предметной отраслью точных наук, есть способность к рассуждениям, толкованиям, и отсутствие абстрагированности в изложении материала. Такое распределение отвечает общему представлению о большей категоричности дискурса естественно технических дисциплин и представлению о том, что социально-гуманитарным наукам не в такой мере свойственна точность объектов исследования и анализа.

Последним параметром, согласно которым осуществлялась социолингвистическая идентификация участников академической коммуникации есть академичная роль коммуникантов. Наш анализ осуществлялся в пределах следующего количества словоформ: в речи преподавателей (junior faculty, senior faculty) этот показатель составляет 825 829 словоупотреблений, а в речи студентов (junior graduate, junior undergraduate, senior graduate, senior undergraduate students) – 742 348 словоупотреблений. Количественный анализ использования хеджинга преподавателями и студентами в академическом вещании представим в Рис. 3.

Рис. 3. Использование маркеров хеджинга преподавателями и студентами в академическом вещании

Материал нашего исследования свидетельствует, что больше всего маркеров хеджинга наблюдается в вещании преподавателей, особенно популярными является эпистемические модальные глаголы, эпистемические наречия, эпистемические лексические глаголы и эпистемические прилагательные. Эпистемические существительные преобладают в вещании студентов. Проанализировав особенности использования эпистемических модальных глаголов преподавателями и студентами в академическом дискурсе мы определили, что наиболее употребляемым есть эпистемичный модальный глагол “*would*” с частотой употребления 267,61 единиц в речи преподавателей и частотой 254,46 случаев – в речи студентов. Например:

- (...) *well i think it **would it would** s- it **would** sound um as i was getting used to college life, and everything was going great, i found out, about troubles with my kidneys mm (okay) or something like that? (Junior Faculty) [MICASE, [OFC301MU021](#)].*

В отмеченном примере эпистемический модальный глагол “*would*” повторяется для усиления эффекта неуверенности и колебания. Второй группой частотных маркеров хеджинга являются эпистемические наречия. Из всего ряда эпистемических наречий, преподаватели и студенты чаще всего используют “*maybe*”. В данном случае в речи студентов зарегистрирована частота употребления 104,4, а в речи преподавателей – 58,24 словоупотреблений. Например:

- (...) *i know i know that i am i i think **maybe** you're uh you're seeing m- even more there than i think that, than i was able to (Senior Graduate) [MICASE, [OFC285SG135](#)].*

Рассмотрим количественные показатели относительно употребления эпистемических лексических глаголов преподавателями и студентами. Наиболее употребляемым среди преподавателей и студентов является эпистемический лексический глагол “*guess*”, который употреблено преподавателями с частотой 20,46 единиц, а студентами – с частотой 57,52 словоупотреблений. Например

- (...) *eah you um, **i guess** you would um, put where you are in this age group (...) (Junior Faculty) [MICASE, [OFC301MU021](#)].*

На четвертом месте за частотностью находятся эпистемические прилагательные. Самым популярным является эпистемическое прилагательное “*likely*”, которое в вещании зарегистрировано с частотой 11,99 словоупотреблений, а в вещании студентов – с частотой 3,91 случаев. Например:

- *And so if the decision goes against the University of Michigan, **it's likely** that you could see a decrease in that percentage maybe to, five to ten percent like that i don't know (Senior Undergraduate) [MICASE, [SEM495SU111](#)].*

В представленном примере мы наблюдаем стратегию хеджинга, которая определяется как провокационный/ замаскированный хеджинг [13, с. 68-69]. Последним этапом нашего исследования является анализ особенностей использования эпистемических существительных преподавателями и студентами в академическом дискурсе. Наиболее частыми среди всех

эпистемических существительных есть “probability”, который встречается в вещании преподавателей с частотой 2,31 словоупотреблений, а в вещании студентов – с частотой 7,68 единиц. Например:

- *So they're sitting on a pretty good one down in Florida, but, you know it's a moderate **probability** (Junior Faculty) [MICASE, [LEL185SU066](#)].*

Материал нашего исследования свидетельствует, что преподаватели чаще используют хеджинг, что помогает подчеркнуть объективное отношение к материалу, который подается на рассмотрение студентов, предоставить речи оттенок некатегоричности и уменьшить ответственность за истинность определенных фактов. Таким образом, с помощью маркеров хеджинга можно определить профессиональную идентичность говорящего. В данном случае, хотя преподавателю и приписывается позиция авторитетного эксперта и выделяется позиция студента – как подчиненного, но Дж. Коатс считает, что статус эксперта иногда есть нежелательным при кооперативном общении [6, с. 338]. Таким образом, преподаватели употребляют маркеры хеджинга в своей речи для уменьшения категоричности высказываний и для содействия кооперации со студентами. Подводя итоги всех отмеченных социолингвистических параметров, отметим, что позиция субъектов дискурсивной деятельности часто определяется с помощью их высказываний, поэтому для эффективной коммуникации необходимо не только удачно ее конструировать в дискурсе, но и уметь распознавать позиции партнеров по коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамович С. В. Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения / С. В. Адамович. – Гродно: ГрГУ, 2011. – 183с.
2. Каменский М. В. К вопросу о социолингвистической парадигме дискурсных маркеров английского языка / М. В. Каменский // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – № 50. – С. 171-178.
3. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность / Т. В. Романова. — Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 309 с.
4. Сушкова Н. Усний англомовний академічний дискурс: структура, семантика та прагматика / Н. Сушкова // HUMANITIES & SOCIAL SCIENCES. – 2009. – С. 97-98.
5. Brown P. How and why are women more polite: some evidence from a Mayan community/ P. Brown// S. McConnell-Ginet, R. Borker & N. Furman (eds.). – New York: Praeger, 1980. – Pp. 111-136.
6. Coates J. The role of epistemic modality in women's talk/ J. Coates// Modality in Contemporary English. – 2001. – Pp. 331-348
7. Holmes J. Hedges and boosters in women's and men's speech / J. Holmes // Language & Communication. – 1990. – № 3. – P. 185-205.
8. Hyland K. Nurturing hedges in the ESP curriculum. // System. – 1996. – № 24 (4). – P. 477-490.

9. Hyland K. Hedging in Scientific Research Articles / K. Hyland. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1998. – 318 p.
10. Hyland Ken Stance and engagement: a model of interaction in academic discourse / Ken Hyland. – London: SAGE Publications, 2005, P. 173- 192.
11. Jaffe A. Introduction: The Sociolinguistics of Stance / A. Jaffe // Stance: Sociolinguistic Perspectives / Ed. by A. Jaffe. — Oxford: Oxford University Press, 2009. — P. 3—28.
12. Lakoff R. Language and Woman's Place / R. Lakoff // Language in Society. – 1973. – Vol. 2, No. 1. – P. 45-80.
13. Markkanen R. Hedging and discourse: approaches to the analysis of a pragmatic phenomenon in academic texts / R. Markkanen, H. Schröder. – Berlin: Walter De Gruyter, 1991. – 280 p.
14. Preisler B. Linguistic sex roles in conversation: Social variation in the expression of tentativeness in English / B. Preisler. –Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 1986. – 347 p.
15. Wood Julia T. Who cares? Women, care and culture / Julia T. Wood. – USA: Southern Illinois University Press, 1994. – P. 138

СПИСОК ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

16. Michigan Corpus of Academic Spoken English (MICASE). – Режим доступа: <http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/MICASE/index.html>